TAVITA полосатого ящика

- Фокус? Ведь это так просто, — сказал артист, и спичечный коробок, лежавший у него

на ладони, вмиг исчез.

— Ловкость рук? — удивился я.

— И никакого мошенничества, — серьезно добавил фокус-

Так состоялось наше знакомство с заслуженным артистом РСФСР, обладателем «Золотой волшебной палочки» Европейской лиги иллюзионистов Ильей Сим-

любой ленинградец Сегодня может познакомиться с его искусством, посетив крупнейший стране цирк-шапито «Маяк». Ска-зочное зрелище под названием «Водная феерия» завершает первое отделение разнообразной интересной программы. На арену выносят несколько изящных столиков. Они похожи на подставки для цветов. Выпархивают де-вушки в белых платьях. И вот в лучах прожекторов появляется главный маг и волшебник. Золо-той костюм переливается тысячами блесток. Взмах руки — и над ареной взлетает поток цветных лент! Из-под них появляются яркие прозрачные чаши, наполнениые водой. Девушки ставят их на столик. Вода «качается и плестолик. Вода «качается и пле-щет». Откуда она взялась — не-

Иллюзионист показывает публике ящик в черную полоску. Ящик — без дна. Четыре стенки, и больше ничего. Он свободно складывается, превраща-

ясь в толстую доску.
Чародей ставит ящик на сто-лик. И вдруг из пустой деревян-ной коробки появляется яркая лента. Метр за метром ложится

она на арену. Вслед за лентами показывают-Вслед ся внушительного размера ча-ши. И в них вода, вода и вода. Подбегает клоун с пустым вед-

Волшебник опускает ведро ящик, а через мгновение выта-скивает его до краев наполнен-ным прозрачной водой. Так повторяется несколько раз.

После этого иллюзионист по-казывает пустой ящик, складывая и раскладывая его. Изумленная публика аплодирует, а фокусник приступает к следующему номе-

ру. В каждую руку он берет по чаше (размером с таз), из которой плещет вода.

Чаши накрываются тканью. Чародей вскидывает руки вверх

родеи вскидывает руки вверх — и к его ногам падает покрывапо. Где же чаши с водой?
А пустой полосатый ящик вновь
становится кладезем чудес. Оттуда один за другим вынимаются чаши с водой, затем яркие
ленты, вновь чаши...

ленты, вновь чаши...

И когда все участники феерии берут в руки эти плоские сосуды, из них под самый купол начинают бить фонтаны воды.

— Во время гастролей в Африке, — вспоминает иллюзионист, — зрители бросались на

арену, чтобы освежиться.

— А вы не боялись, что они раскроют секрет вашего фокуса? Увидят какие-то механизмы, может быть, шланги, по которым по-

дается вода?.. — Нет, бояться было нечего. — Нет, бояться было нечего. Никаких шлангов у меня нет. Под пикаких шлангов у меня нет. Под полом тоже ничего нет. Любой желающий может убедиться, что и столики самые обыкновенные. Без всяких зеркал, за которыми могут скрываться запасы лент, чаши и ведра с водой.

Публика, конечно, думает всякое. Только придя сюда во второй, в третий раз, чтобы попытаться понять, «как это делается», начинаешь улавливать суть фокуса. Не секрет (о нем иллюзионист не расскажет), а именно суть.

Будем рассуждать логически. Под полом ничего нет — это не-оспоримый факт. Зеркал тоже нет. Легкие столики, которые человек может нести одной рукой и ко-торые ставятся под самым носом у зрителей, не могут скрывать в себе сотни литров воды.

И все же вода откуда-то берется.

И все же таинственным обра-

зом исчезает вместе с чашами.
— Вот это и есть суть фоку-са,—подтверждает иллюзионист.— Это даже не фокус и не иллюзия, где все зависит от сложной аппаратуры. Раскрою маленький секрет: это пресловутая ловкость рук — манипуляция. Но — с большими предметами.

Много лет я готовил этот но-мер, — продолжает артист. — Вообще все новое в жанре ил-люзии рождается медленно. Из года в год зрителю показывают одни и те же фокусы. А ему уже

признают выдающимся достижением. Даже специалисть могут понять секрет

фокуса.
— За последнее время я посетил 21 страну, — рассказывает артист. — Меня предупреждали: «Будьте бдительны». И впрямь, то коврика недосчитаюсь, то еще какого предмета — похитители искали «секрет». Кое-где предлагали продать номер за огромную

сумму.

В Швеции артисту советского цирка Илье Символокову вручили «Золотую волшебную палочку» Европейской лиги иллюзионистов в знак признания его заслуг.

— Неужели никто не знает тай-

ны аттракциона? Ведь с вами ра-ботают ассистентки. По вашим чертежам кем-то создаются все эти ящики, чаши и столики.
— И тем не менее, «как это делается», не знает даже моя же-

- Может быть, ваш уникальный аттракцион будут вспоминать через много лет и сетовать: еще

ВОСКРЕСНЫЙ ГОСТЬ «СМЕНЫ» заслуженный артист РСФСР Илья Символоков

надоели шарики, которые появ-ляются на ладони артиста и исчезают в потайном кармане, вде-ланном в рукав. Никто не ужаса-ется, когда «распиливают» надвое красивую девушку, потому что все догадываются: в ящике — два че-

Действительно, много секретов уже раскрыто. Лет сто назад доверчивый зритель делал большие верчивыи зритель делал оольшие глаза, когда фокусник протыкал себе щеку иглой, ложился на доску, утыканную гвоздями, или ходил по горящим углям. Дамы падали в обморок, глядя на «мучения» шпагоглотателя. Теперь в полулярных журналах можно найти рисунки этой самой шпаги. Она состоит из множества частей и складывается, как только ее бескладывается, как только ее берут в рот. (Впрочем, есть такие умельцы, которые ухитряются и в самом деле погрузить клинок в пищевод по самую рукоятку). Илья Символоков поставил це-

Илья Символоков поставил целью полностью перевернуть жанр иллюзии, найти особый код сек-ретов. Вот уже 36 лет он рабо-тает на манеже. Ровно 30 лет назад его впервые увидели ленин-градцы. В годы войны артист де-монстрировал свое искусство монстрировал бойцам Белорусского фронта, Он был «счетной машиной» -

глядел на мелькающие доски с нацарапанными на них цифрами и складывал, умножал, делил миллиардные числа.

Он удивлял ценителей тонким фокусом: на столе вдруг сами собой оживали игральные карты, складываясь в карточный домик. Нынешний аттракцион не зна-

чится ни в одном из каталогов мира. Внешне, может быть, и неброское представление (куда эф фектнее распиливать женщину!) одна неразгаданная тайна. Я вспоминаю рассказ нашего старейшего иллюзиониста, столетнего Дмитрия Лонго о конкурсе фокусников, который состоялся в дни его молодости в Париже. Экспертам были показаны такие номера, сеобли показаны такие номера, се-корет которых до сих пор не раз-гадан. Например, на человека оп-рокинули поднос с множеством колец (без всяких прорезей!), и они в один миг превратились в сверкающую кольчугу, плотно облегающую тело...

— Думаю, с моим аттракцио-ном этого не произойдет. Наде-юсь, мои дети через некоторое время овладеют секретом фокуса. А может быть, иллюзионисты создадут новые номера, еще более сложные и непонятные.

— Илья Калистратович, глядя

на ловкость, є какой вы проделы-

на ловкость, с какой вы проделываете трюки скрупными предметами да при этом приветливо улыбаетесь, можно подумать — номер дается очень легко.
— Это не так. Но артист цирка не артист, если он в трудную минуту испугается оплошности. Огрехи, ляпы бывают и у нас. Успех решают доли секунды. Приходится рассчитывать каждый шаг, ходится рассчитывать каждый шаг, улавливая, чувствуя все движения партнеров. Нужно одновременно следить за реакцией публики. А это не так-то просто отвлечь внимание четырех тысяч внимательно наблюдаю щих за тобой со всех сторон. Но вот все манипуляции произведены. Зрители рукоплещут, и ты счастлив. После окончания номера от усталости валишься с ног. Но кто из артистов цирка жалу-ется на это?

· Беседу вел Э. ИЛЬИН